

Гарри читал в общей комнате комнаты директора, когда вошла Гермиона. Она выглядела ужасно. Ее глаза были водянистыми. Ее лицо было красным от гнева.

"В чем дело?" — спросил Гарри, увидев ее такой.

— Рональд Уизли — самый большой мерзавец в мире, — закричала Гермиона. Она села на диван. Слезы, которые она пыталась сдержать, начали капать. Гарри понял, что что-то не так. Гермионе нужно было утешение. Он сел рядом с ней. Он обнял ее за плечи. Она уткнулась лицом в его объятия и громко заплакала. Ей потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

— Хочешь поговорить об этом? Это может помочь, — мягко сказал Гарри, похлопав ее по спине. Какое-то время она молчала. И она, и Рон наговорили друг другу ужасных вещей. Она не хотела, чтобы Гарри все это знал. С другой стороны, она хотела рассказать Гарри о случившемся, потому что ей нужен был его совет, что делать дальше. Она решила рассказать ему большую часть вещей, оставив крики в стороне.

«Вы видели, как Рон поцеловал меня после матча по квиддичу. Мне было очень неловко в тот момент, поэтому я убежал. Мне было ясно, что он сделал это только для того, чтобы показать это. «Некоторое время назад он пытался поговорить со мной. Я рассказала ему, что именно чувствую, и мне стало только хуже. В итоге мы накричали друг на друга», — объяснила она. Она с нетерпением ждала ответа Гарри. Его мнение много значило для нее.

«Ну, он не должен был целовать тебя так на глазах у всей школы. Даже если бы он действительно хотел, это выглядело бы как шоу для любой третьей стороны. Так что ты прав в этом отношении», — сказал Гарри. Гермиона слегка улыбнулась.

"Что ты думаешь я должен сделать?" — спросила Гермиона.

«Подобные ссоры между парами — обычное дело. Вы оба быстро с этим справитесь. Если я хорошо знаю Рона, думаю, завтра утром он первым делом извинится перед вами. чувствуешь, что это не твоя вина, — ответил Гарри. Гермиона выглядела довольной.

«Спасибо, Гарри, сегодня я бы не справилась без тебя. Мне было очень тяжело, но с твоей помощью мне стало намного легче», — с благодарностью сказала Гермиона. Они пожелали спокойной ночи, прежде чем Гермиона ушла.

Гарри сидел довольный. Было так приятно помочь Гермионе. Вероятно, он помог каждому человеку в мире, убив Волдеморта. Но когда он помог своему лучшему другу, он чувствовал себя совершенно по-другому. Она нуждалась в нем, и он был рядом с ней. Когда она вошла, она была в ужасном состоянии. К тому времени, когда она вошла в свою спальню, ее настроение значительно улучшилось, и он был ответственен за это.

На следующее утро Гарри и Гермиона вместе пошли завтракать. Гермиона боялась встречи с Роном. Гарри сказал ей, чтобы она успокоилась, и все наладится само собой. Рона не было за завтраком. Гермиона с нетерпением ждала его, но он не пришел. Теперь Гермиона беспокоилась. Позавтракав, она бросилась в гостиную Гриффиндора. Когда она собиралась войти, она столкнулась с кем-то лоб в лоб.

«Неужели ты не видишь...» — начала она, но остановилась, увидев, кто это был. Это был Рон.

— Привет, Гермиона, — неловко сказал Рон.

— Привет, — сказала Гермиона, полностью забыв о столкновении. Рон выглядел так, словно пытался придумать, что сказать. Наконец он заговорил.

— Гермиона, я был идиотом после матча. Прости, что не признал этого прошлой ночью, — тихо сказал он. Гермиона восхищалась интерпретацией Гарри всей ситуации. Он был абсолютно прав.

— Все в порядке. Извини, что слишком резко отреагировала, — ответила Гермиона. Рон вздохнул с облегчением.

— Значит, у нас все в порядке? — спросил он, просто чтобы убедиться.

— Наверное, — ответила Гермиона. Несмотря на то, что бой закончился, все еще казалось неловким. Рон решил растопить лед.

— Поскольку мы здесь одни, ты не будешь возражать, — сказал он, нежно целуя ее. Гермиона не думала, что он поцелует ее после того, что произошло накануне. Она улыбнулась, давая понять, что все в порядке.

Наступил день Хэллоуина. Все были в восторге от мяча. Гарри был счастлив, что он все-таки едет. Если бы он не пошел, его отсутствие было бы заметно. Идти с Луной было не так уж и плохо. Его спросили две девушки. Одной из них была Ромильда Вейн, которую Гарри ненавидел. Кое-кто наверняка дразнил его за то, что он пошел с Луны, но ему было все равно. Рон, Гермиона, Луна и он пойдут вместе. Вместе с Роном он ждал прибытия девушек. Они прибыли ровно без десяти семь. Луна выглядела мило в своем светло-зеленом наряде. Гермиона выглядела очень красивой, но не сделала прическу, как на Святочном балу в четвертом классе. Рон выглядел слегка подавленным.

— Привет, — сказала Гермиона, взяв Рона за руку.

«Привет, почему ты не сделала прическу, как на четвертом курсе? Ты так прекрасно выглядела», — не удержался Рон. Гермиона была ошеломлена.

— Ты хочешь сказать, что я сегодня плохо выгляжу? — холодно спросила Гермиона.

— Я никогда этого не говорил, — быстро ответил Рон. Гермиона не выглядела убежденной.

«Рон, в отличие от четвертого курса, теперь мои волосы не такие густые. Поэтому я решила придерживаться своего естественного вида. Я ненавижу, когда выгляжу не так, как я сама», — объяснила она. Рон кивнул. Гермиона все еще не была уверена, но отпустила. Это было время наслаждения. Гарри и Луна уже вошли. Рон и Гермиона последовали за ними.

The Weird Sisters снова были музыкантами. Они играли песню за песней, пока пары танцевали. Танцы Гарри улучшились с четвертого курса. Так что Луне было намного лучше, чем Парвати. Рон и Гермиона, казалось, развлекались. Наконец Гарри и Луна сели, чтобы передохнуть. Гарри принес им выпить.

«Спасибо, что пошла со мной, Луна. Я никогда не думал, что когда-нибудь мне понравится танцевать», — сказал Гарри.

— Не за что. Даже мне понравилось, — сказала Луна, глядя на Рона. Это не осталось незамеченным Гарри.

— Я слышал, ты встречалась с Грегори Гойлом, — сказал Гарри с полуулыбкой.

— Да, верно, — сказала Луна, все еще глядя на Рона, — извините, что вы только что сказали, Гарри? Я правильно расслышала?

— Рад твоему вниманию. Ты закончил мечтать о Роне? рассмеялся Гарри. Луна сильно покраснела.

— Я был настолько очевиден? она спросила.

— Слишком очевидно, я бы сказал. Ты совсем потерялся, — смеясь, сказал Гарри.

— Извини за это, — ответила Луна. Она казалась смущенной.

— С каких это пор он тебе нравится? — спросил Гарри. «Вы не обязаны отвечать на этот вопрос, если не хотите», — добавил он. Луна ответила не сразу. Гарри подумал, что причиняет ей дискомфорт. Он уже собирался заговорить, когда ответила Луна.

«Я скажу тебе, Гарри, но тебе нельзя говорить это никому», — сказала она. Гарри кивнул. «Он мне понравился, когда мы встретились в Хогвартс-Экспрессе два года назад. Сначала это было просто глупое детское увлечение. Но со временем я стал более серьезным. Рон всегда обладал хорошим чувством юмора и смешил меня. Я заметил, как я всегда желал его перед матчем по квиддичу. Я болел за него на протяжении всех матчей. В какой-то момент я подумал, что он отвечает на мои чувства. Как же я ошибался. Он никогда не думал обо мне ни о чем, кроме друга своей сестры. Теперь он с Гермионой... — замолчала Луна. Это убивало ее, когда она говорила все это. Произнося последние несколько слов, ее голос срывался. Гарри был удивлен ее признанием.

— Луна, я понятия не имел, что ты настолько серьезна. Почему ты не поговорила с ним? Может быть, все могло бы получиться, — мягко сказал он.

"Нет смысла плакать из-за пролитого молока. Рон и Гермиона теперь вместе. Они выглядят такими счастливыми. У меня нет абсолютно никаких шансов. кто-то, — быстро сказала Луна. Гарри стало жаль Луну. Неудивительно, что она не хотела идти на бал. Даже он не хотел, но его причины были совершенно другими.

— Не смотри так серьезно, Гарри. Все, что я чувствую к Рону, должно прекратиться. Давай, расскажи мне о своей личной жизни. Любая девушка тебе нравится? она спросила.

«Как я сказал тебе на днях, я не собираюсь связываться ни с одной девушкой просто так. У меня был ужасный опыт с Чо, и у меня ничего не получилось с Джинни. мой список неудачных отношений будет расти. Так что я готов ждать. Когда я найду идеальную девушку, я сделаю свой ход, — очень уверенно ответил Гарри. Он был очень тверд в этом. Луна выглядела впечатленной.

«Это здорово, Гарри, но если бы я попросил тебя описать качества твоей идеальной девушки, какими бы они были?» — спросила Луна. Гарри подумал об этом.

"Ну... она должна быть очень хорошим другом. Без этого я бы даже не начал. Это была моя ошибка с Чо. Дружба всегда предшествует романтическим отношениям. Тогда моя симпатия к ней не должна зависеть от внешности и не должна основываться на увлечение. Вот что пошло не так с Джинни. То, что я чувствовал к ней, было просто увлечение. Я должен быть в состоянии доверять ей во всем. У нее должно быть доброе сердце. Мы оба должны быть рядом друг с другом в трудные времена. и радость, и отчаяние. Наконец, она должна знать меня так же хорошо, как я знаю себя, — серьезно сказал Гарри.

«Вау, Гарри. Ты говоришь как философ. Ты, безусловно, будешь очень счастлива со своей будущей девушкой», — сказала Луна. «Я скоро вернусь, Гарри. Я хочу поправить волосы. Они стали довольно грязными», — добавила она, прежде чем встать.

Гарри сидел один. Его ответ на последний вопрос Луны исходил из самого сердца. Он всегда думал так после расставания с Джинни, но никогда не выражал этого. Его взгляд переместился на Рона и Гермиону, которые все еще танцевали. Это было, когда что-то огромное ударило его. Был только один человек, который удовлетворял всем вышеперечисленным качествам. Гарри был поражен, что не подумал о ней раньше. Это была Гермиона.

Гарри резюмировал в уме все, что он сказал. Гермиона, вероятно, была его самым близким другом. Она оставалась его другом, даже когда Рон отвернулся от него. Он никогда не был очарован ею. В отличие от Рона его никогда не заботило, как она выглядит. Конечно, он был удивлен во время Святочного бала, но главным образом потому, что она выглядела иначе. Ей было очень хорошо на душе. Об этом свидетельствовало ее отношение к домовым эльфам. Оба они полностью доверяли друг другу. Не было секрета, который он скрывал от нее. Они разделяли счастливые и грустные моменты вместе. Будь то победа в кубке по квиддичу, приготовление Оборотного зелья, спасение Сириуса, подготовка к заданиям Турнира Трех Волшебников или спешка в министерство, они всегда были вместе. Были времена, когда Рон не мог пойти, но Гермиона всегда была рядом. Гарри был уверен, что она знала его лучше, чем он сам себя.

Гермиона была девушкой, которую он искал. Она была прямо у него под носом, но он упустил ее. Теперь не было никакой возможности получить ее. Он ненавидел себя за то, что помог Рону и Гермионе сблизиться. Он был так занят своими мыслями, что не заметил, как вернулась Луна. За ней последовали Рон и Гермиона. Все уже сели, но Гарри все еще ничего не замечал.

«Пенни за твои мысли», — спросил голос. Голос заставил желудок Гарри перевернуться, хотя он был настолько знакомым, что он мог узнать его во сне.

— Ничего, Гермиона, просто времяпрепровождение, — поспешно ответил Гарри. Все четверо некоторое время болтали. Гарри было трудно смотреть на Гермиону. Он пожалел, что не сказал эти вещи Луне. Тогда бы он не чувствовал этого.

— Пойдем еще раз потанцуем, — сказал Рон, беря Гермиону за руку.

«Вообще-то, Рон, почему бы нам не поменяться партнёрами в последний раз?» — предложила Гермиона. И Гарри, и Луна с тревогой подняли головы.

"Конечно, почему бы и нет?" — ответил Рон, на этот раз взяв Луну за руку. Луна не успела ничего сказать. Гарри по-прежнему сидел на своем месте, не шевелясь.

"Хочешь потанцевать, Гарри?" — спросила Гермиона. Гарри кивнул, и они вернулись на танцпол. Они оба танцевали под медленную песню, которая играла.

— Ты лучше Рона, Гарри. Но не говори ему об этом, — сказала Гермиона. Правда заключалась в том, что Рон был больше заинтересован в том, чтобы держать Гермиону ближе, чем в танце. Через какое-то время это стало физически утомлять.

— Спасибо, — ответил Гарри. Было так чудесно танцевать с Гермионой. Глядя на Рона и Луну, он не мог отделаться от мысли, что так и должно было быть. Он терялся в ее шоколадно-карих глазах. Если бы он не был осторожен, то потерял бы контроль. Когда песня закончилась, он извинился.

«Гермиона, я очень устал. Думаю, я уйду в свою спальню», — сказал он. Гермиона выглядела обеспокоенной, но Гарри не стал ждать. Он попрощался с Роном и Луной и направился к покоям Главы.

Гарри рылся в своем чемодане, пытаясь найти пару носков, которые он, казалось, потерял, когда его рука коснулась стеклянной бутылки. Он вынул его. Это был Феликс Фелисес. Гораций Слагхорн дал ему его в прошлом году, но он не использовал его полностью. В данный момент его мысли были сосредоточены только на Гермионе и его новых чувствах к ней. Если бы это было год назад, он бы немедленно воспользовался зельем, чтобы сблизиться с ней. Но не в этот раз. Он считал, что отношения, основанные на обмане, не могут продолжаться долго. Если он и Гермиона когда-нибудь соберутся вместе, они сделают это естественно. Не с каким-то глупым зельем. Он держал бутылку обратно.

Выходные после Хэллоуина были выходными в Хогсмеде. Гарри, Рон и Гермиона заканчивали домашнюю работу в гостиной Гриффиндора. Гермиона, как обычно, закончила свою работу первой, а за ней Гарри.

«Гарри, надеюсь, ты поедешь в Хогсмид. Нам будет очень весело», — сказала Гермиона.

— Разве вы с Роном не хотели бы побыть наедине? Я не хочу вставать между вами двумя, — сказал Гарри. Он не хотел идти, так как это не помогло бы его чувству к Гермионе.

— Ерунда. Ты идешь, и все, — твердо сказала Гермиона.

— Я не уверен, Гермиона... — начал Гарри, но перестал видеть выражение лица Гермионы. «Хорошо! Я приду, но через какое-то время я оставлю вас двоих наедине. Вам действительно нужно время для себя», — сказал он. Так как он закончил свою работу, он пошел в покои. Гермиона осталась с Роном.

— Зачем ты это сделала, Гермиона? У нас почти нет времени вместе. Что бы у нас ни было, ты всегда портишь, приводя Гарри, — горячо сказал Рон.

«Рон, мы втроем стали друзьями задолго до того, как встретились вдвоем. И я не позволю этому измениться. Мы втроем всегда идем вместе, и на этот раз ничего не изменится. не знаю, — ответила Гермиона.

— Будь по-твоему. Я не хочу, чтобы мы снова ссорились. Я просто подумал, что было бы неплохо провести некоторое время с тобой наедине, — сказал Рон, сдаваясь. Гермиона была упряма, как мул. Спорить с ней было бесполезно.

— Так-то лучше. Мы будем проводить время вместе. Разве ты не слышал, что сказал Гарри? Через какое-то время он оставит нас в покое, — радостно сказала Гермиона.

В воскресенье у Гарри, Рона и Гермионы был масленый медвежонок в «Трех метлах». После долгого времени посещение Хогсмеда не было для студентов проблемой безопасности. После этого они пошли к Зонко. Гарри купил там несколько вещей. В этот момент он решил проститься с Роном и Гермионой.

Рон и Гермиона вошли в «Сладкое королевство» рука об руку. Как только они оказались внутри, глаза Гермионы упали на Кислотные леденцы.

«Это любимые конфеты Гарри. Я куплю ему парочку», — сказала она. Рон пришел в ярость.

— Гермиона, мы должны проводить время вместе, — напомнил он ей. Гермиона была сбита с толку.

— Вот чем мы занимаемся. Позвольте мне принести эти сладости для Гарри... — прервал ее Рон.

— В чем, черт возьми, твоя проблема, Гермиона? Сначала ты заставляешь Гарри следовать за нами. А когда мы, наконец, остаемся одни, все, что ты можешь сделать, это купить сладости для Гарри. Похоже, ты больше беспокоишься о нем, чем обо мне, — сказал он. крикнул ей. Весь магазин пялился на них. И снова Рон поставил их в ложное положение. Не говоря ни слова, Гермиона вышла из магазина.

Гермиона никого не ждала. Она направилась прямо в комнату начальника. Поведение Рона действовало ей на нервы. Это был один шаг вперед и два шага назад с ним. Она не знала, как вести себя в сложившейся ситуации. Рон не был способен к рациональному мышлению.

Гарри вошел в их апартаменты поздно вечером. Он слышал о Роне и Гермионе от Джастина, который во время инцидента был в «Сладком королевстве». Эти двое постоянно ссорились. По его словам, эти отношения не могли продолжаться. Но он был предвзят из-за своих новых чувств к Гермионе. Он проклинал себя за мысли о неизбежном разрыве Рона и Гермионы.

— Слава Богу, ты здесь, Гарри. Ты, должно быть, слышал о нас с Роном, — сказала Гермиона, выходя из своей спальни. — Я надеялся, что у тебя есть идеи, что мне делать.

— Гермиона, возможно, я не лучший человек для этого, — сказал Гарри.

— Что ты говоришь? У тебя всегда есть лучшие решения этих проблем. Ты решил мою последнюю ссору с Роном, — в отчаянии сказала Гермиона. Она зависела от Гарри.

— Теперь все по-другому, — не подумав, сказал Гарри. Его совет, безусловно, будет предвзятым.

"Что изменилось?" — спросила Гермиона. Такое отношение Гарри смутило ее. Он всегда был очень полезным. Что с ним случилось?

"Ничего. Просто вы с Роном всегда ссоритесь. Я не могу каждый раз быть посредником. Вы должны решить это между собой", — ответил Гарри. Гермиона сдалась. Что-то определенно было не так с Гарри.

В ту ночь Гарри и Гермиона должны были встретиться с МакГонагалл, чтобы представить еженедельный отчет. Это входило в их обязанности как старшекурсников. Когда они возвращались, они услышали шум в классе, который должен был быть пустым. Оба остановились.

— Я просто проверю. Отойдите в сторонку. Скорее всего, ничего. Может быть, пара студентов встала с постели, — сказал Гарри. Он вынул палочку, просто на всякий случай. В коридорах было темно, но света было достаточно, чтобы узнать человека. Гермиона предупредила его, чтобы он был осторожен. Дверь в класс была приоткрыта. Гарри заглянул внутрь.

То, что он увидел, повергло его в невероятный шок. Двое студентов безумно целовались. Они были так увлечены друг другом, что не подозревали о его присутствии. Одним из них был Рон, а девушкой была не кто иная, как его бывшая Лаванда Браун. Гарри стало плохо. Он повернулся с отвращением на лице.

"Что это?" — спросила Гермиона. Она попыталась пройти к двери, но Гарри крепко держал ее за руку.

— Гермиона, поверь мне, когда я скажу, что ты не хочешь этого видеть, — сказал Гарри. Он уже знал, что Гермиона его не слушает. Он был прав.

— Ты не можешь так говорить, Гарри. Я даже не видела этого, — запротестовала она, отстраняясь от Гарри. "О" — это все, что она могла сказать, когда увидела, что происходит в классе. Оба они молча вернулись в свои покои. Гарри не знал, что сказать. Наконец он заговорил, когда они были в общей комнате.

«Мне очень жаль. Я знаю, что ваши отношения переживали трудные времена, но я понятия не имел об этом», — сказал он. Он ожидал, что Гермиона будет плакать, лить слезы, кричать и ругаться. Однако она казалась удивительно спокойной.

«Гарри, почему меня это не задевает. Я должна кричать. Да, я чувствую себя преданной, но почему-то я не чувствую себя так, как чувствовала бы себя девушка, узнав, что ее парень ей изменяет», — сказала она. сказал собранно. Гарри не знал, каким должен быть его ответ. Он думал, что ей нужно утешение, но это явно было не так.

"Рон и я никогда не должны были быть вместе. Наверное, в этом причина. Подсознательно я поняла это раньше. Если ты не хочешь спать, я могу рассказать тебе все. Мы просто слишком разные друг от друга", - сказала Гермиона. Оба сели на диван.

Гермиона все рассказала Гарри. Она начала с того, как они сошлись. Затем о происшествии в Астрономической башне. Гарри очень рассердился, услышав это. Часть о поцелуе после матча по квиддичу Гарри уже знал. На этот раз Гермиона также рассказала ему о гадостях, которые они наговорили друг другу. Наконец, Гермиона рассказала об инцидентах в «Сладком королевстве».

«Я еще раз извиняюсь. Я не должен был сводить вас двоих вместе. Ваши ожидания от отношений совершенно другие. Рон хочет быть физически, в то время как вы хотите взаимной привязанности. на завтра. Я знаю, что тебе нелегко, — сказал Гарри. Оба ушли в свои спальни. Ни один из них не мог нормально спать в ту ночь.

Когда Гарри и Гермиона пошли в зал для завтраков, Рон уже был там. Он ничем не отличался от обычного. Увидев Гермиону, он подошел к ней. Гарри намеренно ушел, чтобы дать им время побыть наедине. Если бы он подождал с Гермионой, было бы трудно не сломать Рону кости.

«Привет, Гермиона, я так сожалею о вчерашнем дне. Это была моя вина. Я не должен был кричать на тебя. Я все время думал о тебе. Я не мог спать прошлой ночью, потому что думал, что ты никогда меня не простишь. «Пожалуйста, скажи, что все в порядке, Гермиона. Я обещаю больше не драться с тобой, — драматично сказал Рон. Гермиона не могла поверить нахальству Рона. Он говорил полную ложь, даже не заикаясь ни на одном слове.

— Рон, просто наклонись, — сказала она. Рон тут же наклонил голову, думая, что Гермиона его поцелует. — Закрой глаза, — сказала Гермиона. Теперь Рон был уверен. Он закрыл глаза с улыбкой на лице. ШЛЕПОК! Гермиона изо всех сил ударила его. Рон пошатнулся. В большом зале повисла ошеломленная тишина.

— Что означает эта Гермиона? — крикнул Рон.

«Ну, для начала... мы закончили».

<http://tl.rulate.ru/book/75682/2250814>